

Сложности в реализации нашего плана начали появляться сразу. К примеру, нам пришлось задействовать куда больше людей, чем планировалось изначально. В конце концов, чтобы не было проблем, найти живого Минато-сэнсэя должны были не Учиха, точнее, не только они. Впрочем, основной ударной силой все равно приходилось выступать им. Благо, Фугаку-сан не смог отказать Кушине-сан, которую яро поддержала Микото-сан. Шисуи же попал в мои цепкие ручки и помогать тоже согласился, пусть пришлось пойти на уступки и согласиться порадовать его карапузом в ближайший год. На самом деле, я сама об этом подумывала (Узумаки-химе долго занималась мозгоклюйством, пока не добилась своего), даже уход из АНБУ ради этого оформила, но своему мужу ничего не говорила. Смысл? Все могло сорваться, а тут сам Ками велел. Тем более, я хотела восстановиться к выпуску Наруто и взять на обучение команду с ним или Карин, а для этого требовалось время. Трех-четырёх лет должно было хватить, а после могло случиться всякое. Хотя разговор сейчас не о моем желании стать матерью, которого особо-то и не было, боялась я, что поделаться? Но отказывать Шисуи я не решилась, хочет свою ляльку — получит, главное, чтобы после не сбежал... только вот кто ему позволит? Ну, а в качестве нянек всегда можно привлекать подрастающее поколение, получают бесценный опыт, а после никакие D-ранговые миссии не страшны! Хотя об этом лучше промолчать... до поры до времени.

В общем, получить согласие Шисуи я смогла, даже умудрилась узнать немного о том, что произошло у них в квартале. Информация мне не понравилась, ведь Обито там тоже отметился, убил парочку человек и исчез. Его никто не смог остановить и это несмотря на то, что о его способностях знали! Другое дело, что смерть десятка Учиха (как раз из числа тех, кто хотел произвести государственный переворот), это не смерть всех Учиха. Да и Фугаку-сан наконец-таки созрел, чтобы внести коррективы в барьер окружающий их квартал. Теперь Обито не сможет попасть туда вообще, ибо Кушина-сан поставила свое дополнение против его пространственной техники, а не только вычистила из списка имеющих допуск на территорию. На мой взгляд давно пора было так сделать, еще в тот момент, когда я сообщила о странной заинтересованности в Итачи парня в маске. Я же тогда не таилась, открыто признала его Обито, а сэнсэй не прятал свои наработки от друга. Другое дело, что у Фугаку-сана тогда свои проблемы были, поэтому сразу не среагировал, позже интерес Обито стал более скрытным (зря что ли я согласилась принять Итачи в свой отряд?) и незаметным, вот и усыпил бдительность, а мы и повелись. Точнее, повелся Фугаку-сан, а я насколько могла присматривала за своими, умудрившись даже огородить Итачи от заинтересованных лиц, насколько это было возможно. Плюс советы и поддержка, если ему все же приходилось идти туда. Да и Шисуи я не забывала подпирать, чтобы они сами себя и друг друга на наличие закладок проверяли. Эта предосторожность не раз спасала каждого из них от ошибок и просто лапок Данзо, который любил прицеплять печати и воздействовать краденным шаринганом.

Впрочем, речь сейчас идет не об АНБУ, хотя никто не знает, как пришлось выкручиваться,

чтобы они не сразу поняли, что готовят Учиха и... Хьюга. Кстати, последние согласились участвовать в штурме базы Корня только в уплату моего долга. Да, того самого, что на них появился после спасения Хинаты. Правда, никому из белоглазиков не сообщалось о Минато-сэнсэе, они просто должны были участвовать в зачистке, вот и все. Ну, а подложить так и не очнувшегося после «оживления» сэнсэя куда-нибудь подальше может быть трудно, но выполнимо, особенно если команда, которая его найдет будет укомплектована Хьюга Ко. Впрочем, загадывать так далеко я не торопилась, радуясь уже тому, что Цунаде-сама смогла перенестись в Коноху с помощью обратного призыва, попутно прихватив с собой Тензо. Юкими-чан и Шизуне-чан должны были вернуть их после того, как мы вернем к жизни Минато-сэнсэя. Опасный план, но по-другому уже не выйдет, да и напрягает меня, что после смерти Данзо прошло четыре часа, а мы еще ничего толком не сделали. Единственное, Фугаку-сан собрал отряды и подготовился к штурму, сейчас ушел обговаривать последние штрихи перед штурмом базы, который начнется через час и мне желательно к тому моменту уже быть готовой, что меня вызовут на опознание. Кушину-сан, впрочем, тоже.

— Хватит спорить! — подсказываю от богатырского рыка Сенджу-химе. — Мы еще Минато не вернули, а вы уже за него едва не деретесь.

— Цунаде-сама, это не спор, — хмыкаю, смотря на разгоряченную Кушину-сан, которая с Микото-сан пытались придумать, как можно будет пронести сэнсэя на базу Корня и самим не попасться. — Нам и правда надо знать, как действовать...

— Я смогу провести, — в спор вмешался Тензо, который все это время старался не отвечать.

— Точно! — хлопаю себя по лбу, но в следующую секунду уже хмурюсь. — Ты уже давно не в АНБУ НЕ, думаешь, ничего не поменялось?

— Ловушки могли, но далеко не все, карта переходов тоже должна остаться прежней, — отмахивается от меня Тензо. — Так что без проблем.

— Ловушки говоришь... — мрачно качаю головой. Я смогу заметить многие, почувствовать еще

часть, но...

— Я пойду с тобой, — негромко сообщает Шисуи, который посматривал на меня довольно мрачно. Ну, ясно. Не хочет, чтобы я рисковала, хотя и понимает, что как боец я ему не уступаю. Правда, у меня есть подозрение, что это ровно до того момента, как он воспользуется Мангекю, но доказательств моим мыслям у меня нет. — Мой шаринган пригодится.

— Я тоже иду, ловушки на основе фуина моя специализация, — делая вид, что внимательно смотрит на потолок, бросает Кушина-сан. — Не говоря уже о том, что это мой муж.

— Не получится, Кушина, — хмуро замечает Цунаде-сама. — Тебе потребуется слишком много чакры для ритуала. Ты же не хочешь обидеть покровителя своего Клана?

— Биджу! — выругалась Узумаки-химе. — Ты права, Цунаде-сан, но...

— Пусть идет Кайо-сан, — невозмутимо предлагаю я. — Она уже неплохо разбирается в печатях, всяко лучше меня, пусть для боя не слишком подходит, но и не вовсе беззащитна. Если все пройдет хорошо, чакры она потратит не много.

— Она, как и я, будет контролировать состояние тела Минато, но ты права, Какаши, чакры она в любом случае потратит меньше, — поддерживает меня Сенджу-химе. — Осталось у нее спросить.

— Она не откажет, — перебивает Цунаде-сама Кушина-сан. — Только не нам.

— К тому же, ей не обязательно идти с нами далеко, основные проблемы будут на входе, а в часто используемых тоннелях никто не будет ставить сильные ловушки, — подает голос Тензо, а словив наши взгляды, смущенно пояснил. — По крайней мере, так было, когда я еще числился в Корне.

— Разумно, — мы переглядываемся, а после Микото-сан высказывает общую мысль. — А...

— Кайо уже отправилась в храм Масок, — отмахивается Кушина-сан. — Нам осталось только дожидаться, когда Фугаку пришлет кого-нибудь из своих с пленником.

Комната мгновенно погружается в тишину. Вязкую, густую и очень тяжелую. Внутри каждой из нас живет напряжение, мы слишком долго шли к этому моменту, а тут приходится сидеть и бездействовать. Это настоящая пытка! Особенно для деятельных натур, а тут других не было. Подойти что ли к Шисуи? Раз уж делать нечего, хоть посижу рядом, успокоюсь. В конце концов, как бы я не храбрилась и не делала вид, что мне все равно, я до сих пор трясусь от одного воспоминания, как его не потеряла. Только это и спасает этого идиота от смерти, как бы каламбурно не звучало.

— Точно! — громко вскрикнул Итачи, стоило только дойти и присесть рядышком с Шисуи, а тому потянуть ко мне свои загибающие ручки. Нет, умом-то я понимаю, что не мы тому виной, но ощущение возникло именно такое!

— В чем дело, Итачи? — автоматически щипаю руки своего мужа, которые все же устроились у меня на бедрах. Сзади послышалось тихое шипение, видимо, мой щипок Шисуи по вкусу не пришелся. Ну, ничего страшного, он еще легко отделался! Вот все закончится, он у меня будет долго доказывать, что живой, целый и невредимый!

— Зачем ждать, когда то-сан захватит первых пленных? — поблескивая глазами, выдал парнишка. — У нас в Полиции всегда есть парочка шпионов, некоторые даже не учтенные и владеют чакрой!

— А это идея! — радостно соглашаюсь я. — Кушина-сан?

— Они должны быть на уровне чунина, не меньше, — немного подумав отозвалась Узумаки-химе. — Если будет сильнее, еще лучше.

— Парочка таких есть, — тут же закивал Итачи, хотя как он умудрялся кивать быстро, но величественно, я ума не приложу! Одно слово — Учиха!

— Шисуи? — поворачиваюсь к обиженно трущему ущипленную конечность мужу. — Помочь?

— Сделаю, — тот поспешно кивает и перестает валять дурака, заметив, как у меня на руках начинает формироваться скальпель чакры, вместо шосена.

— Тогда не медлим! — тут же подпрыгивает с места Кушина-сан. Впрочем, не она одна. Несколько секунд спустя, мы все покинули комнату в доме Фугаку-сана, причем, так, чтобы это не заметили даже те, кто наблюдал за нами с помощью системы наблюдения. Хорошо хоть у Итачи хватило ума отправить своему отцу сообщение о том, куда мы намылились, иначе бы наша импульсивность могла иметь нехорошие последствия.

До участка Военной Полиции Конохи, мы добрались быстро, даже слишком. Там были только несколько дежурных, которые без проблем пропустили нашу делегацию в темницы, где сидели несколько шпионов. От других Какурезато и от дайме. Причем, насколько мне было известно, от дайме Хи-но-Куни (проще говоря, нашего), их всегда было много. Правда, как я подозреваю, он об этом даже не подозревал, а шпионам просто внушили, что их отправил сюда дайме, а на самом деле, действовал кто-то из окружения правителя. Кто не знаю и никогда этим вопросом не задавалась. Мои умения всегда лежали в другой области.

Наблюдать за тем, как работает Шисуи одно удовольствие! Тем более, он не тратил времени и, едва ему указали на одного из невзрачных мужчин, которые тут отдыхали, сразу же приступил к обработке. Сразу скажу, половину манипуляций я не поняла (хотя не одна я), а то, что смогла заметить поразили меня своей тонкостью. Он поставил на мужика идеальную закладку, которая быстро проросла внутрь. Подменил понятия, если я правильно поняла пояснения своего мужа. Раньше у этого шпиона была идея фикс все ради дайме, теперь все ради помощи Каге. В данном случае Йондайме Хокаге. Теперь этот неудавшийся шпион был рад умереть, если это позволит воскреснуть такому замечательному человеку, как Минато-сэнсэй. Услышав это, я поняла, что сэнсэю лучше не говорить о наших махинациях, не спасет даже то, что шпионаж обычно карался смертью. Просто этому идиоту не повезло, его не просто обезглавят, а заставят служить благому делу. Впрочем, шпион бы в любом случае легко не сдох, Учиха на таких пленниках свой молодняк натаскивают, позволяя на них тренировать умения в гендзюцу. Иногда боевого, а иногда и в установке закладок... или чему они там еще обучают? Я просто знаю, что на пленных тренируют шаринган, все. И пусть так остается в глазах остальных.

Закончив со шпионом, наступила вторая фаза плана, нам следовало добраться до храма Масок и вытащить душу сэнсэя из лап шинигами. Самое интересное, что это тоже вышло без особых проблем. Трое Учиха страховали нас иллюзиями, скрывая наши передвижения, а я со своим острым нюхом помогала избежать ненужных столкновений. Мои же нинкены тащили не сопротивляющегося шпиона. Благо, тут было не далеко и Булл не успел слишком сильно устать, что не помешало мне пообещать в следующий раз вызвать его для поедания мяса. Старался все же, помогал. Надо уметь быть благодарной, даже если терпения никакого не осталось, внутри все дрожит от предвкушения, а внимание полностью захватила цель. Нет, не цель, а ЦЕЛЬ.

Самое интересное, что... воскрешение прошло буднично. Да, именно так! Не было ничего сверхъестественного или сложного. Кушина-сан просто провела всю нашу братию через барьеры, а в самом храме Масок нас уже ждала Кайо-сан со свитком. Стоило всем зайти, как Узумаки-химе сняла одну из множества масок, что были на стене, прямо напротив двери. Самое примечательно, кроме этой стены, больше ничего в храме и не было. Точнее, были все четыре стены, пол и потолок, но это все, что там было. Четыре стены, одна из которых увешена масками и все. Пустое помещение, хотя я подозревала, что это так. В конце концов, в храме Накано, в котором я вышла замуж за Шисуи, тоже ничего такого не было, единственное отличие, вместо стенки с масками был алтарь, но и все. Однако я просто знала, что в храме есть проход в подземную часть, где проходят собрания Клана Учиха. Только вот сколько не искала на него намеки, не нашла даже с помощью шарингана! Это показатель. Хотя там могла быть защита крови, я с такой уже встречалась в квартале Хатаке, но там я была хозяйкой и никаких проблем с этим не было.

Сняв маску, Кушина-сан попросила шпиона подойти поближе и отдала ее ему, начав пояснять, что и как делать. Цунаде-сама подошла к ней поближе, заходя к мужичку за спину и кладя руки ему на плечи. Ее функция была в том, чтобы не дать ему подохнуть раньше времени. Ну, а стоило Узумаки-химе удовлетворенно кивнуть, как Кайо-сан распечатала тело Минато-сэнсэя (полуголое, хочю заметить!) из огромного свитка, с которым нас ожидала.

— Я ведь до последнего не верил, — судорожно вздохнул у меня за спиной Шисуи, ему вторили такие же тихие возгласы Итачи и Микото-сан.

— Зря, — устало откидываюсь назад, с удовольствием понимая, что не ошиблась и он стоит практически вплотную. Даже знать не хочу из-за чего! — Нам тогда с трудом удалось отбить свиток с телом сэнсэя, а план по воскрешению обговаривали всем составом.

— Какаши, ты меня пугаешь, — доносится тихий шепот со стороны Микото-сан. — От тебя даже в желудке шинигами не скрыться.

— Это не от меня, — отрекциваюсь от столь сомнительного комплимента. — Это от Кушины-сан!

— Сейчас начнется, — мне показалось или голос Итачи прозвучал слишком замучено? Хотя не важно! Парень-то прав. Началось.

Незадачливый шпион надел маску и стал складывать печати. Заинтересованно смотрю на него, но в этот раз не вижу ничего, даже марева за спиной, как было в случае с Минато-сэнсэем. Впрочем, мне этого и не требуется, главное, что я вижу, как он вспарывает себе живот (мерзкое зрелище, я вам скажу!) и, спустя мгновение, у него над головой появляется золотистая искорка, которую ловит на странного вида печать Кушина-сан, а после впечатывает ее на грудь сэнсэя. Искорка в ту же секунду впиталась в тело, а печать сползла на голую кожу и выцвела. Узумаки-химе хрипло вздохнула и, пошатнувшись, села прямо на пол, в то время как Цунаде-сама и Кайо-сан стали поспешно диагностировать состояние Минато-сэнсэя, чье тело выгнулось дугой. По помещению прошла волна КИ, но тут же исчезла. Мы боялись

пошевелиться, просто замерев на месте и смотря, как быстро и слаженно действуют два ирьенина. По их внешнему виду было понятно, что им приходится не сладко. Видимо, чакра Кьюби влияет на организм куда сильнее, чем думала Цунаде-сама. Не помогло даже то, что чакроканалы у сэнсэя были сильно расширены, еще до того, как он умер. Все же запечатывание Лиса не прошло для его тела даром.

— Мы стабилизировали его состояние, — хрипло выдохнула Цунаде-сама спустя полчаса. — Теперь дело за вами.

— Ясно, запечатывать ведь нельзя? — уточняю, хотя прекрасно знаю ответ.

— Нет, — негромко отозвалась Кушина-сан. — Какаши, справитесь? Мы помочь не сможем.

— Думаю, команды из меня, Шисуи, Итачи и Тензо хватит, чтобы пронести сэнсэя внутрь базы Корня, — тихо отзываюсь я, прекрасно видя, что для них не прошло даром воскрешение сэнсэя. В сторону уже начавшего коченеть трупа, я даже не смотрю. Да и на запах, что источают вывалившиеся кишки не обращаю внимание, сейчас не до этого. — Цунаде-сама, а сэнсэй по дороге не очнется?

— Не должен, нам пришлось его погрузить в глубокий сон, чтобы он сам себе не навредил, — отзывается Сендзю-химе. — Можете нести его спокойно.

— Хорошо, — согласно киваю, смотря, как Шисуи торопливо подходит к моему сэнсэю и, с помощью Тензо с Итачи взваливает того на спину. — Микото-сан, позаботьтесь о них.

— Конечно, — Учиха-химе даже не пытается оспорить мои слова, просто улыбается. Осознает, что тут она принесет гораздо больше пользы. Прекрасно. Осталось добраться до базы и

проскочить мимо начавших зачищать базу отрядов. Ну, Фугаку-сан, я на вас надеюсь.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1426783>